

18+

А. Чебыкин

Стефан Пермский

Александр Федорович Чебыкин Стефан Пермский

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61216666

SelfPub; 2020

Аннотация

События, описываемые в повести, происходили во второй половине XIV в. на севере Московской Руси, носили тяжелый, драматический характер и совпали с начальным периодом освобождения Руси от татаро-монгольского ига. Эти события, а также вся последующая тяжелейшая и изнурительная борьба за свободу от рабства, оставили глубочайший след в сознании русского народа как важный этап в его истории, как доблестный образец патриотизма. Повесть охватывает 13-летний, самый плодотворный в жизни великого патриота период с 1383 года – с момента знаменательной его встречи с отцом Сергием Радонежским до самой его кончины в 1386 г., последовавшей вскоре после встречи Стефана в Москве с митрополитом Киприаном.

Содержание

Предисловие	6
Поле Куликово	11
Раздумья	18
Подвижничество	20
Прарусичи	26
Приобщение к Вере	31
Нападение	34
Верность причинам	36
Возвращение к Вере	38
Мирская помощь	41
Храм	42
Чердынь	45
Москва	47
Противостояние	49
Татарский набег	52
Испытание	53
Труды праведные	56
Послесловие	59
Молитва святителю Стефану, епископу Пермскому	61
Молитва первая	61
Молитва вторая	63
Литература	65

*Написана по благословению митрополита
Екатеринодарского и Новороссийского Исидора
от 12 июля 2002 г.,
епископа Пермского и Соликамского Иринарха
от 14 сентября 2002 г.*

Предисловие

В первом своем издании интересная и содержательная повесть Александра Федоровича Чебыкина «Стефан Пермский» (Краснодар, 2003) имела большой успех и сразу же разошлась среди читателей. Такая книга оказалась явно востребованной, и сразу же возникла мысль о необходимости ее повторного издания, предисловие к которому я с удовольствием согласился написать.

События, описываемые в повести А. Ф. Чебыкина, происходили во второй половине XIV в. на севере Московской Руси, носили тяжелый, драматический характер и совпали с начальным периодом освобождения Руси от татаро-монгольского ига. Эти события, а также вся последующая тяжелейшая и изнурительная борьба за свободу от рабства оставили глубочайший след в сознании русского народа как важный этап в его истории, как доблестный образец патриотизма.

Повесть охватывает 13-летний, самый плодотворный в жизни великого патриота период с 1383 года – с момента знаменательной его встречи с отцом Сергием Радонежским до самой его кончины в 1386 г., последовавшей вскоре после встречи Стефана (уже назначенного к тому времени епископом Пермским) в Москве с митрополитом Киприаном.

Этот период отмечен знаменательными событиями и де-

ательностью больших исторических лиц в истории Руси. В повести Стефан Пермский умело и любовно представлен автором как многогранно одаренная и сильная личность, которая несет в дремучий нетронутый языческий мир народов севера не столько силой, а путем изустной проповеди высокую духовность, христианское православие, грамотность, книжность, просвещение, несет не только навыки более цивилизованного бытоустройства, домоустроительства, строительства церквей и храмов, иконописи, домоводства, семейно-бытового устройства, народной медицины, земледелия, но и военного искусства.

Описываемые в повести события и лица исторически достоверны и значительны и для любознательного читателя интересны сами по себе. На фоне этих событий и лиц личность самого Стефана Пермского нисколько не тускнеет и не теряется – наоборот: Стефан Пермский предстает как выдающийся миссионер – просветитель, как великий патриот, достойный своего народа, как универсальный интеллектуал своего времени, как государственный деятель масштаба всей тогдашней Руси.

Со второй половины XIV в. начинается медленное, но неуклонное освобождение Руси от иноземного ига, сопровождающееся выдающимися событиями.

В княжение Дмитрия Донского Москва утвердила свое руководящее положение в русских землях. Это обстоятельство исторически стало питательной почвой для возникно-

вения идеи создания великого русского государства – государства мирового масштаба и знания.

Повесть А. Ф. Чебыкина начинается с описания посещения Стефаном отца Сергия Радонежского в 1383 г., с целью получения благословения и совета, как дальше бороться с татаро-монголами, продолжавшими насаждать на Русь и после Куликовской битвы. Сергей Радонежский (1321–1391) – активнейшая и виднейшая историческая фигура русской истории того времени. Его моральный авторитет был огромен.

Сергей Радонежский был основателем и игуменом Троице-Сергиевой лавры (монастыря). С целью единения русской духовной жизни отец Сергий ввел общежительный устав во всех русских монастырях. Сергей активно поддерживал объединительную и освободительную политику великого князя Дмитрия Донского, к которому был лично близок.

Из других выдающихся деятелей Руси XIV–XV вв., упомянутых в повести, следует назвать митрополита Киприана (1336–1406). В повести живо и красочно описывается, с каким торжеством и любовью встречала Москва вместе с Киприаном Стефана Пермского, совершившего подвиг присоединения Пермской земли к православной Руси, встречала как первого епископа новой Пермской епархии. Стефан Пермский знаменит еще и тем, что составил азбуку языка коми и перевел на древнекоми язык ряд церковных православных сочинений.

Деятельность Стефана Пермского оставила глубокий след

в истории русского литературного языка как деятельность ученого-патриота, внесшего большой вклад в деле распространения русского языка на присоединенных территориях расширявшегося Русского государства.

Книга, любовно и бережно написанная А. Ф. Чебыкиным, читается на протяжении всего повествования с неослабевающим интересом. Такие книги нам всегда нужны – и взрослым и молодежи. Они прививают истинную любовь к нашему Отечеству. В книге ненавязчиво, но ясно проводится мысль о государствующей и цементирующей роли русского народа в нашем многонациональном и многоконцессионном государстве во все времена его истории, а христианское православие для русских людей всегда было и продолжает оставаться живительной силой, питающей русское единство и русский патриотизм.

А. Г. Лыков,

доктор филологических наук, профессор,

член-корреспондент Международной академии

наук высшей школы, заслуженный работник высшей школы

Российской Федерации, заслуженный деятель науки

Республики Адыгея, заслуженный профессор КубГУ

Поле Куликово

Прошло три года после Куликовского побоища. Отец Сергий, прозванный Радонежским, потому что обитель стояла на реке Радонеже, беседовал с монахами, обсуждали вопрос о проведении третьей годовщины Куликовской битвы. Стефан, назначенный епископом Пермским в 1382 году, прибыл к Сергию на благословение, сидел ссутулившись, на лавке около изразцовой печи, от которой веяло жаром. Клонило ко сну. Осень пришла рано, лето было дождливое. Печи за-тапливались с вечера. Слышалось монотонное потрескивание свечей. Воск в этом году был неважный, попадало много падевого меда. Слабо горела лампадка под образами. Стефан приподнялся, вытянулся, снял нагар со свечей, поправил льняные волосы, рассыпавшиеся по плечам. Ярко-голубые глаза, от которых шло лазоревое излучение, пронзительно смотрели из-под белесых ресниц. Отец Сергий говорил о Куликовом поле, а Стефан все это видел наяву. Тогда упрямился у митрополита пойти на битву с Устюжанским полком. С ним увязался племянник Иван. Мать и сестра упрашивали не брать с собой юношу – отрок еще, но Стефан сказал как отрезал: «Пусть сам решает. Мужчинами становятся только в битве. Его сверстники на игрищах свое право кулаками отстаивают, а он, как красная девица, в сторонке посматривает. Пора и честь знать, а то и за семью некому будет засту-

питься. Присмотрю я за ним. В пекло не пошлю».

Он по пути заехал в Радонеж, здесь долго вечерял с отцом Сергием. Беседовали за полночь о судьбе Русичей: с запада давили шведы, Литва, Польша; с востока и юга – татаро-монголы, между князьями шли усобицы – тяжелое было время. Решили, что в первую очередь надо выбираться из пут татар. В разговоре участвовали два инока – Ослябя и Пересвет. Оба молили Бога за победу и чтобы отпустил их игумен Сергей с войском в поход на врага. Стефан знал этих монахов, часто виделся с ними в предыдущие приезды. Ослябя был ростом невелик, тощ, но жилист. Топором владел ловко. Несколько взмахов – и ель валилась с грохотом. Разговорчив. Зоркие светло-карие глаза рассматривали собеседника пытливо и вопрошающе. Пересвет роста был огромного, более сажени, плечист. Крупные темно-синие глаза смотрели нежно и очарованно. Русая курчавая борода закрывала полгруды. Был молчалив. Собеседнику улыбался. Если был чем недоволен, то хмурился, сжимал бороду в кулак. Силы был неимоверной. По бревну хватал под мышки и тащил по бурелому.

Утром уезжали втроем. Ослябя и Пересвет с Московским полком, а Стефан со своим Устюжским. В Коломне при смотре войск племянника Ивана с сотней боярских сынков определили в дозор. Долго подыскивали лошадь для него. Иван уродился тощим и длинноногим. Сапоги волочились по земле. За ночь отряды дозорных группами по пять-семь

человек обскакали степь, высматривая передвижение татарских войск. В дозоре были толмачи. Знали, что враги магометане. Группа Ивана захватила вражеского воина, отлучившегося в поле по нужде. Когда привезли его в стан, то Стефан удивился: у лохматого, грузного, широконосого воина на груди висел большой медный крест. Стефан не мог понять: «Почему христианин на христианина подымает меч? Когда это магометанин или язычник – ясно, или по велению веры, или по недомыслию своему. Где же Бог? Как он может допускать такое?»

По дороге из Москвы к Дону Стефан познакомился с группой воинов из Вятского отряда, которые называли себя: «Пермяки мы». Они молились на восходе солнца обтесанному полену с головой человека, вместо глаз у него вставлены цветные камушки. Натирали губы идолу корочкой хлеба, ставили к дереву и шептали заклинания. Протягивали руки к чурбаку, говорили, что это их бог. Стефана это омрачало. Он хорошо знал Писание. Много спорил с отцом Сергием, когда навещал его в Радонеже.

Стефан по ночной вылазке знал, что тылов у противника не было. Все полки выдвигались на передовую линию по двум причинам, первая – огромной массой войск нагнать страх на русских, вторая – Мамай боялся, что во время боя задние полки могут уйти в степь ввиду слабости их духа, ведь они дрались против своей воли на чужой земле. Стефан отправил тогда Ивана в засадный полк к князю Владимиру Ан-

дреевичу. Князь знал Ивана, не раз бывал на исповеди у Стефана в Устюге. Помнил Ивана белокурым мальцом. Оставил Ивана при себе гонцом для связи.

Как только туман рассеялся, Иван попросил разрешения у князя Владимира посмотреть поединок. Иван знал и Александра Пересвета, и Андрея Ослябю. Дядя Стефан с Иваном зимами, на Крещение, заезжали в обитель к Сергию в Радонеж. Иван поединок наблюдал издалека, из-за деревьев. Был строгий наказ никому и носа из леса не показывать. Видел, как два всадника мчались друг другу навстречу, сшиблись и оба упали. И масса воинов с криками огромными потоками хлынула друг на друга. Солнце перевалило за полдень, правый фланг русских дрогнул и медленно стал отходить назад, затем выровнялся, закрепился. Паники не было. Стала проваливаться середина. Смят передовой полк, но большой полк выстоял. Мамай бросил все силы на левый фланг. Огромная масса татар устремила с холма вниз. Левый фланг дрогнул, стал отходить к Непрядве. Положение было критическое. Князь Владимир Андреевич несколько раз посылал гонцов к Дмитрию, но гонцы возвращались обратно и сообщали, что Дмитрий где-то в гуще боя, пробраться к нему невозможно. Воины стояли плечом к плечу. Князь Дмитрий Михайлович Боброк-Волынец настоял: «Пора вводить засадный полк, иначе будет поздно».

Несколько тысяч воинов на огромных массивных жеребцах рванулись вперед, сметая на пути людскую толпу. Ко-

ни с ржанием неслись вперед, вздыбливаясь от запаха крови и раздирающих криков. Татарские воины, увлеченные боем и наживой, не ожидали удара сбоку. Не успели обернуться, как попали под тяжелые мечи русских воинов. Огромные кони-битюги давили, топтали, рвали татарву. Князь Владимир с тремя сотнями удальцов выскочил в тыл татарам, за ним увязались устюжане. Стефан не отставал от князя, рядом скакал племянник Иван. Отряд рвался к ханскому шатру. Над полем разнесся крик поражения. Татарва, давя, топча друг друга, побежала назад.

Мамай, видя общее бегство, понял, что битва проиграна – запасных полков не было. Бросил ставку и с сотней верных бросился наутек. У реки Мечи замешкались. Над полем боя стоял победный рев. Русские воины, прыгая по трупам, по щиколотку в крови, бросились вдогонку. Князь Владимир разрешил своему окружению преследовать врага. На берегу реки Мечи Стефан врубился в бегущую толпу, среди которой выделялся огромный человек в рясе, с коконом на голове. Стефан пробился к великану. Конем сшиб его. Человек стал на колени, с груди выхватил крест и поднял его над головой. На ломаном русском языке с акцентом молил: «Не убивайте нас, христиане мы». Стефан прокричал: «Именем Христа дарим им жизнь». Порыв мести спал. Люди очумели от крови. Остановили коней. Чужеземцы уходили за реку, кто вплавь, кто по дну, проваливаясь в ямы по шею. Солнце катилось за Дон.

Трубы заиграли сбор. Со звуками трубы закончилось преследование. Многие воины тут же опустились на землю, такова была усталость от боя. Поднимая друг друга, перевязывая раны, обходя горы трупов, пробирались к месту сбора. Темнело. Князь Дмитрий Иванович собрал командиров, старейшин. Дал указание: «Кто может двигаться – всем в поле, к тем местам, где сражались. Много раненых, которые обессилены. Надо собрать всех, а то к утру истекут кровью». Из передового полка в живых осталось с десятков. Дмитрий наказал своей дружине обследовать место боя полка. В некоторых местах убитые и раненые лежали кучами друг на друге – и други, и недруги. Пришлось растаскивать. Запылали костры. Готовилась пища, но мало кто подошел к казанам. Люди от усталости падали, где стояли, и засыпали непробудным сном.

На восходе солнца дозорные увидели группу людей, идущих по полю брани к шатру. Князь Дмитрий велел пропустить. Пришельцы упали на колени. Среди них Стефан узнал вчерашнего великана-христианина. Великан пробовал объяснить, что они христиане, и просил разрешения похоронить своих воинов по христианскому обычаю, предать земле. Князь Дмитрий вспылал: «Какие вы христиане, коли вместе с магометанами на нас меч подняли, землю нашу пришли зорить!» На что великан ответил: «Армяне мы, не устояли против татар. Нас вырезали селениями поголовно, а остальных под страхом смерти заставляли идти в войско. Перед битвой

мы условились, не будем нападать, а только защищаться и при удобном случае показать спину, что мы и сделали, как только началась атака конницы из-за леса. За нами побежали остальные. Это мы кричали: «Окружены! Окружены! Погибель нам!»

Князь Дмитрий удовлетворил их просьбу. Принесли на носилках воинов-монахов, друзей Стефана – Александра Пересвета и Андрея Ослябю, но племянника Ивана Стефан не находил. Наконец около реки Мечи нашли Ивана с разбитым шлемом от удара палицей. Его еле отходили к вечеру, но Иван плохо видел и почти не говорил, только мычал. Врачи сказали, что постепенно отойдет.

Два дня собирали убитых на поле боя. За селом у церкви выкопали десятки длинных широких рвов, куда складывали убиенных. Отпевали, засыпали, ставя большие кресты у каждого рва. Стефан прощался с погибшими устюжанами, как со своими родными. Хоронили восемь дней. После тризны потянулись обозы с ранеными и убитыми в свои обители. Князь Дмитрий Иванович велел собрать оружие, которое можно было использовать: шлемы, кольчуги, мечи, копья, стрелы. Стефан сидел на возу рядом с убиенными Александром Пересветом и Андреем Ослябей и горько плакал.

Раздумья

Думы одолевали Стефана: «Наши враги магометане, чужды нам по вере, для них мы иноверцы, каждые два-три года разоряют Русь, но почему мы, православные, враждуем друг с другом: князь идет на князя, брат на брата, сын на отца. Почему? Веруем в церковных приходах сообща, кучей, поэтому, наверное, помыслы Господа не доходят до нас. Стремимся к богатству, к власти. Зачем? Чтобы убивать подобных себе. А у язычников еще печальнее. Дервня идет на деревню, семья на семью, убивают во злобе малых и старых. Приносят в жертву кровников своих».

Дорога долгая. Раздумья, раздумья. Благо что похолодало, по ночам заморозки, а то не довели бы Осляблю и Пересвета до своей обители, пришлось бы хоронить в дороге, в каком-нибудь селе. Стефана не покидала мысль: «Слабы мы духом, нетверды в вере. Хорошо, если бы все люди на земле были единой веры. Единый бог. Единые празднества. Было бы единение людских душ. Не было бы войн, распрей, ссор, недомолвок, зла».

Обсудив порядок поминовения воинов, павших на Куликовом поле, Сергей отпустил братию. После вечерней службы, за трапезой, Сергей долго беседовал со Стефаном. Сергей остался доволен беседой. Сказал Стефану: «Разумен, разумен, грамотен, мысли высокие, попробуй претворить их в

дела. Слышал, что назначают тебя епископом Перми Великой. Готовься к подвижничеству. Северные народы по Каме, Вятке, Печоре слепы и невежественны. Бога единого у них нет. В каждом селении свой бог, свои обряды. Есть обряды чистые, но есть и грязные. Готовь душу и тело к трудностям. Перечитай книги божественные и мирские, из мирских много толкового можно взять, если серьезно изучать».

Стефан и в былые времена ходил на Вятку. Еще иеромонахом в 1379 году бывал в поселении Пырса, в устье Вычегды и добирался по реке Вакше до деревни Венденга, посещал общины, знакомился с бытом и нравами. На ярмарки в Великий Устюг приезжали зыряне, вотяки, пермяки. Языки их были схожи. Некоторые неплохо говорили по-русски. Стефан приглядывался: по характеру они были мягки, из них, как из глины, можно было что угодно лепить. Но верования в лесовиков, лешаков, полевиков, домовых, банных-перебанных, конюшных, водяных глубоко застряли в сознании народов.

Положение в епископы и радовало, и беспокоило. На плечи ложилась огромнейшая ответственность. Край язычников почти тысяча на тысячу километров надо приводить к единой вере.

Подвижничество

Зиму и лето основательно готовился к подвижничеству в далеком краю. Подбирал послушников, из которых бы можно было создать просветителей края. Собирал книги. Решили идти обозом, как только станут реки. Летом можно по рекам под парусом или на веслах, но поймы рек заболочены, селения же стоят на ручьях и малых реках, куда обозом не доберешься.

Попрощался с матушкой, братьями и сестрами, поручил, чтобы за матерью доглядели. Долго спорили, как идти – по Вычегде или по Лузе на Каму. Решил по Вычегде, старики хаживали по ней на Печору за Камень. Отправились на шести санях, двое были загружены овсом и сеном для лошадей, двое снedyю и утварью, а на двух – Стефан с батюшкой Евстафием, тремя послушниками и монахами Герасимом, Питиримом, Ионой. По Вычегде дорога была наезжена. Возки шли ходко. Движению мешали только наледи, попадавшие в устье малых речушек, которые упирались морозам и не хотели уходить под ледяной панцирь.

Через неделю добрались до реки Усть-Вымь. Небольшое поселение зырян расположилось на горке. Старшину поселка Якима Стефан знал, тог зимами гостил у него в Устюге. Лет пять назад Стефан крестил его. Яким в роду об этом не оповещал, а тихо и мирно вел христианский образ жизни.

Перед охотой или рыбной ловлей зажигал свечу, ставил образ Божьей Матери, который повседневно носил на груди, в передний угол. Как его дед и прадед молились зырянской богине Йомале, так и Яким молился Божьей Матери, упрасивал ее о помощи на охоте.

Пока добрались до Усть-Выми, испростыли, Дул холодный ветер со Студеного моря. Батюшка Евстафий разболелся, пришлось отправить его домой. Стефан упросил Якима, чтобы кто-нибудь из зырян отвез батюшку в Устюг, а взамен привез игумена Зосима. Пришлось над возками ставить дуги, согнутые из черемухового молодняка, предварительно распаренного в бане над каменкой. Поверх дуг закрепили лосиные шкуры, оставив небольшие щели для понукания лошадей.

У Якима была рубленая изба из сосновых бревен, на мху, с битой печкой и выведенной над челом глиняной трубой. В избе было чисто и опрятно. У остальных зырян были полуземлянки, врытые в косогор. Топились по-черному. Дым клубами выходил в дымовые окошки под потолком. Зыряне жили по старым языческим верованиям, по звериным законам.

В полуземлянке жили как в берлоге, нечистоты выбрасывали за двери. Спали на полу навалом и взрослые, и дети. Мыла не знали.

Стефан горевал, как людей приучить к чистоте и порядку. Из-за грязи и нечистоплотности смертность была очень

высокая. Из семнадцати-восемнадцати детей выживало дватри. Надо нести им доброе слово через проповедь, беседу, а значит, нужны грамотные люди из своего племени, им больше доверия.

На второй день Стефан собрал односельчан, многие понимали русский язык. Стал читать им проповеди о вере и едином боге. Рассказывал, как строить дом, как бить печь, как правильно располагать ее в избе, как уберечься от клопов, вывести тараканов, спастись от мух и мошек, как ухаживать за малыми детьми.

Книг на языке коми не было. Зыряне и пермяки говорили на схожем языке. От русского он отличался мягкостью некоторых букв. Стефан размышлял: «Чтобы научить грамоте, нужна азбука. По-старославянскому народ не освоит букв, им нужно попроще и понятнее – именно те звуки, которые они употребляют в разговорной речи, название тех предметов, с которыми они общаются ежедневно». Эти мысли не покидали его.

Посоветовавшись с Якимом, пока не замело дороги, снег в лесу неглубокий, и не ударили морозы, решили срубить церковь Пресвятой Богородицы и оставить при ней игумена Зосима. Это будет первая обитель в Пермской земле Коми. Часовенку срубили за четыре недели, рядом построили домик и баньку для Зосима. Стефан переживал, что не прихватили с собой запасной утвари. Наказал Зосиму до Рождества съездить в Устюг и привезти необходимое для ведения бого-

служения. Церквушка получилась ладная. Стояла на самом высоком месте. С колокольни просматривались окрестности на десятки километров по Вычегде и Выми. Стефан по утрам ходил по дворам и собирал жителей в церковь. Вел проповеди о канонах православия, порой засиживался до сумерек. Через неделю четверо прихожан решили окреститься. Долго думал, как крестить взрослых. В писании было сказано, как Иоанн крестил Иисуса. Иисус входил в реку Иордан по пояс, а Иоанн набирал ладонями воду и омывал тело Иисуса с головы до пояса. Так поступил и он. Нагрел воду, налили в большую лохань. Стефан, набирая воду в пригоршни, крестил зырян. Это были молодые парни. Стефан дал им новые имена, созвучные их собственным: Макарий, Федула, Фома, Захарий. Захарий оказался наиболее смышленным, и Стефан назначил его в помощь Зосиме. После проповеди за полночь при лучине творил азбуку для зырян-коми.

Пробыв семь недель, Стефан решил двигаться дальше в верховья Вычегды. Он радел не только о православии, но и заботился о здоровье людей. Учил их правилам гигиены, ухода за детьми. Проповеди о христианстве зачастую прерывались учением о чистоте не только души, но и тела, в котором душа обитает. Учил, как в угол рубить дома, как носить нижнее белье, устроить отхожее место, лечить ревматические заболевания, готовить настои из трав, Слух быстро разошелся по другим селениям, приезжали к Стефану изда-лека. Примчался князек с Усть-Сысолы, слезно просил при-

ехать к ним. Рассказывал, что напало поветрие на селян и близлежащие деревеньки: люди мрут десятками. Стефан решил ехать, хотя знал, что такие моры бывали и в Москве, и в Устюге, против них устоять трудно, а лечить еще труднее. Ехать надо, иначе люди разuverятся в нем и его учении. Отправил Якима в Устюг за снадобьями.

По прибытии в Усть-Сысолу Стефан отслужил молебен. Узнал, что две недели назад был праздник Зимы, два дня камлили в большой землянке у знахаря-ведуна. Было тесно и душно. Знахарь на другой день свалился в беспамятстве. Был горячий, как гали в каменке. Стефан заставил князька перекрыть ледовую дорогу, никого не впускать и не выпускать. В тех землянках-домах, в которых не было больных, настоял, чтобы никто никуда не выходил и к себе не пускали даже близких родственников. Велел разыскать тех, кто переболел и выжил. Нашлись два парня-подростка и три дивчины на выданье. Долго судили-рядили, что делать с мертвыми: в домах оставлять нельзя, хоронить в земле опасно, да и «кому рыть могилы, земля промерзла на аршин». Было решено трупы сжечь, а золу сложить в корчаги, которые сверху залепить глиной и прикопать. Работали выжившие. Своим попутчикам Стефан не разрешил приближаться к селению. Отогревались за селом в охотничьей избушке. Оставшимся в живых велел пить отвар из осинової коры и делать взвары из калины и меда. В домах заставил выскрести и вымыть. Мусор и нечистоты около домов сжечь. Скота мор не тронул.

По поселку ходили коровы, овцы, объедая стожки сена, поставленные в огородах. И пошла слава по зырянской земле о великой силе слова Божия и излечении больных Стефаном.

Пришло Рождество, Стефан хотел вернуться в Усть-Вымь, но приехал Зосим и сообщил горестную весть, церковь сгорела, похоже, что подожгли. Вина падала на местного волхва. Он несколько дней крутился около часовенки. Запугивал зырян, чтобы не поклонялись новому богу, но люди приходили и каждый раз просили поведать о царстве небесном, где нет ни страданий, ни горечей, ни болей, а только радости райской жизни. Об аде и думать не хотели, говорили, что будут делать так, как велит Христос, чтобы попасть в рай, потому что эта жизнь слишком тяжелая.

Стефан решил ехать дальше вверх по Сыsole. Сказывали местные охотники, что по Сыsole можно добраться до Камы.

Прарусичи

На третьи сутки достигли большого селения. Удивило, что дома стояли рядком на высоких срубках, с добротными дворовыми постройками. У въезда в селение встретил караульный с бердышом. Остановил. Стал расспрашивать, кто такие и откуда. О поветрии в Усть-Сыsole они слышали, поэтому в ту сторону и оттуда никого не пропускали. Караульный снял с плеча рог и затрубил. Через несколько минут на смотровой вышке, посреди села, три раза ударили в колокол. Появился всадник в длинном зипуне и высокой бараньей шапке. Учинил допрос. Стефан обстоятельно объяснил, зачем приехали, и сам стал расспрашивать. Всадник сообщил, что селение в этом году будет отмечать 400 лет. В центре села живут новгородцы с Волхова, а по окраинам поселились зыряне. Стефан поинтересовался, какой они веры. Оказалось, поклоняются Перуну, Велесу, Дажбогу, Стрибогу, Мокше, Сварогу, Роду, Ладе, Коляде и Купале. Годы исчисляют от престолования Рюрика. Пришли сюда еще при Рюрике, не захотели варягам подчиняться. Гостей завели в огромную избу посреди селения, рядом со смотровой вышкой. Рядами стояли лавки, около входа огромная печь с дымной трубой из ствола дерева. В переднем углу за занавеской, похоже, был алтарь. В другом углу стояли широкие доски-плахи с зарубками-резами разной величины и конфигурации. Зашел огромный ста-

рик с посохом, седая борода «лопатой» до пояса. Старика поддерживал за локоть другой старик, помоложе, верткий, с бородой «хвостиком», которая была засунута за пазуху. Из-за ворота шубы выбивалась косичка волос, видимо, одевался торопливо. За ними вошли два высоких мужика в огромных шапках-треухах. Старик представился: «Выборный староста деревни». Пригласил к длинному столу, стоящему в передней части. Стол был накрыт льняной скатертью. На столе стояла огромная позолоченная чаша, накрытая сверху рушником. Через некоторое время народу набилась полная изба. К столу подсаживались старики, взрослые мужи, вперемешку с зырянами-коми. Входящие новгородцы вначале кланялись в передний угол, затем доскам-резам, потом старосте; а коми-зыряне кланялись на все стороны света. Зашли несколько женщин, уселись на левой стороне. После поклонения представились гостям. Больше всего Стефана удивили имена.

Старейшина – Сила Онежский (в быту Сила Онега), Заря Печорский, Слава Ильменский, Калина Гончар, Сиверко Соха, Садко Бык, Рожно Лесовик, женские – нежные и теплые: Весляна, Светляна, Любава, Лада, Радоница, Вера, Надежда, Смеяна.

Стефан рассказал о себе и цели приезда. Старейшина кивал головой и внимательно слушал с приоткрытыми глазами, изредка раскрывал их и смотрел на Стефана недоверчиво. Из беседы выяснилось, что в молодости Сила бывал в Устюге, на Печоре, ходил за Камень. О Христе слышал, но не при-

нял его. В селении верили своим древним богам. Они пока несли им удачу, поэтому в селении жили замкнуто, больше общались с коми-зырянами, чем с русскими. Необходимости выезда не было. В селении было все свое: кузня, плавильная печь, мельница на реке. Сеяли лен, ткали каждый в своем доме, валяли валенки, пимы. Были свои портные, которые умело шили из шкур шубы, штаны, кожушки, рабочую и выходную одежду. Были свои бондари, которые умело делали все, от ложки до кадки. Были свои гончары, лепили, что закажешь. Охотились на зверя с луками, копьями, капканами, силками, сыромятными петлями. Жители поселения владели языком коми, а коми, живущие в селе, толково говорили на русском языке. Стефан надумал обосноваться тут серьезно и надолго, чтобы вовлечь и новгородцев, и коми в православную веру, научить их познавать истину. Долгими зимними вечерами беседы заходили за полночь.

В посиделках участвовали и русские, и коми. Стефан убеждал, два народа живут в мире и дружбе, а молятся разным богам, когда на земле есть единый бог. Решили остаться до следующей зимы. Срубить тут обитель. Создать свою школу православия из новгородцев и коми. Определились, что возницы могут остаться с ними или вернуться в Устюг. Двое постарше решили возвратиться домой, там ждут семьи, а двое неженатых молодых парней остались. Стефан пригляделся к поселку, дома стояли на фундаментах, огромных камнях. Сила посоветовал камень заготовливать сейчас, по-

ка морозы. Находили на берегу реки расщелину, раскладывали огромный костер из сушняка. К вечеру сметали угли. На морозе раскаленные камни быстро остывали и лопались на куски, которые вытаскивали. Стефан попросил Силу найти работников, которым он будет платить деньгами. Оказалось, жители деньгами не пользовались. В селении был товарообмен или отработки. Меной были шкуры векш, соболей, куниц, бобров, рысей. В дни солнцестояния таскали по насту бревна из леса.

Обитель решили строить за поселением, на излучине реки, на взгорке. После праздника Сварога развернули бурное строительство. До посевной воздвигли большой храм на полтысячи прихожан. Срубили два жилых дома – для Стефана и Зосима и для иноков со служками. Люди жили по седмицам: шесть дней труда, а седьмой – банный день, день отдохновения. В середине лета, в день Купавы, когда луга покрываются ярко-желтыми головками цветущей купавы, состоялось открытие храма. По православию день совпал с Духовым днем – заговеньем, а у коми – днем Иомалы, богини лугов, трав и домашних животных.

В селении стало три моленных дома: курня коми в березняке, дом Перуна в центре и божий храм на Яре. Народ в храм не вместился, многие стояли во дворе. В храме, украшенном зелеными ветвями, было чисто и благостно. Ярко горели свечи, позолоченная купель излучала благодать. Иконостас украшали вырезанные из дерева святые, которые на-

поминали новгородцам славянских богов, а зырянам – своих. Небольшой колокол, который привезли с Устюга на Пасху, звучал над рекой, лесами, лугами звонко и задиристо, бум-бум-динь-динь-дон. Хор сладко и нежно пел псалмы. Стефан басом славил Господа Иисуса Христа. Местные женщины торжественно и величаво вели песнь. Был праздник, была благодать и радость. Стефан поладил с волхвом из дома Перуна и хранителем курницы. О храме узнали селения вверх по Вычегде. Приплывали семьями на лодках к воскресным дням.

Осенью Стефан открыл школу обучения грамоте. Занятия проводились вечерами в храме» Русские грамоту осваивали быстро, а с коми приходилось трудно. Многие звуки отсутствовали в их языке. Вторая зима ушла на доработку грамоты для коми-пермяков. Сила помогал Стефану, но возраст давал о себе знать, шел второй десяток нового столетия. Сила страдал, что не успеет передать знания резов и переложить их на буквы. Он один ведал записи сложных резов, где были записаны история, поучения славянского народа. Простые резы знали его ученики, но тоже уже старики, где отмечались дни празднеств, важные даты в селении, рождения и смерти односельчан. В ранних резках, которые привезли из Новгорода, многие значения знаков он не понимал и по старости забыл. Простые резы решили пока оставить, а сложные переписывали на выделанную телячью кожу и бересту.

Приобщение к Вере

Когда Стефан убедился, что вера окрепла в людях, стал готовиться к продвижению в верховья Камы.

При храме оставил сподвижника отца Никифора, а помощниками двух местных новгородцев. Открыл мужской монастырь, куда набралось около сорока человек. Это были немощные старики и молодые люди, уверовавшие в святость своей жизни. Собирались основательно. На больших лодках привезли утварь для новых храмов, облачение. Монахи наладили свое производство. Как только встала Сысола, Стефан отправил местных охотников разузнать, есть ли на Каму дорога. Вернувшиеся донесли, что до последнего поселения Вотча два дня пути, а дальше дороги нет. На Каму только по реке Порыш, и то на лыжах. Стали обдумывать как переправить утварь. Старики предложили из коры липы сделать короба и тянуть их веревками. Смастерили шесть низких и шесть высоких коробов. В низкие нагрузили скарб, утварь, пропитание, а высокие для ночевки. После дневного перехода расчищали снег до земли, разводили костер, прогревали землю, сметали золу, настилали лапник, опрокидывали короб и забирались спать.

Тащило человек сорок. Переход занял две недели. Стефан поблагодарил прихожан, попрощался, благословил на обратную дорогу. С ним остались пятеро: трое русских и двое зы-

рян. Стефан пожалел, что отпустил людей. По реке Порыш была только укатанная лыжня. Оставили короба на берегу. Одели лыжи. Взяли в перекидные сумы провиант и двинулись по реке. К вечеру увидели на берегу жильё. Дымились три чума. Подошли ближе, чумы были обложены сверху корой и до половины присыпаны снегом. Залаяли собаки. Из чумов высыпали люди.

Обрадовались пришельцам. За коробами решили сходить на другой день. Стефан сносно владел языком зырян и пермяков. Стал расспрашивать, почему живут в чумах, не в рубленых домах – кругом лес. Пояснили, так жили тут деды и прадеды. Места здесь сырые, дом на болоте не поставишь. Хотя и рыбы в реке много, хочется поохотиться, потому что зимой требуется мясо. Избу за собой на охоту не потащишь, а чум разобрал, погрузил на сани или лодку – и на новое место, где в течение дня жильё готово. Условия для жилья были отвратительные. Шкурами обвешивали остов изнутри, в несколько рядов клали на землю. Посередине очаг из камней. Вверху дырка для дыма. Ни дверей, ни окон, только щель, закрываемая шкурой, для входа и выхода. Одежда из шкур. Вши ползали по шее и рукам. Зимой не мылись, только летом в реке. Стефан узнал, что вниз по течению живут несколько семей также в чумах, а дальше есть поселения из рубленых домов, те жители живут оседло, занимаются рыболовством, разводят скот. Ездили к соседями на собачьих упряжках.

Пробовали короба тащить собаками – не получилось. Снег был рыхлый, запруживал движение. Запрягались сами по двое в санки и перетаскивали имущество. Упросили пермяков-охотников сходить в селение, чтобы приехали на лошадях за ними. Дороги не было и лошади с трудом пробирались по переметам. Добравшись до селения Усть-Порыш, решили ждать весны, а потом двигаться дальше. Намучавшись в дороге, Стефан приболел. Хозяева, где остановился Стефан, отпаивали его настоями из трав и соком брусники. Молодой волхв, отец которого недавно умер от лихорадки, ухаживал за Стефаном. Он знал целебные свойства трав. Стефан убедился, что устюжане пользовались при болезнях такими же травами. Волхв пробовал камлить над Стефаном и читать заклинания. Стефан не мешал ему: «Если один человек желает другому добра от души, пусть делает». Своим помощникам: Герасиму, Питириму, Ионе запретил заходить в его жилище, вдруг поветрие какое-нибудь. Легкие хрипели как меха в кузне, душил кашель, тело горело. Волхов говорил, что так надо, болезнь скоро отступит. Через неделю жар спал, стала отходить мокрота. Три недели он провалялся в постели. Стефан обрадовался, что никто не заболел. В чум набивалось до двух десятков человек послушать Стефана.

Нападение

Как только сошел снег и вода в Каме стала спадать, прошёл слух, что по реке Кужве идут угры на десяти лодках, человек до ста, грабят прибрежные селения. Стефан собрал народ, велел перенести чумы на пригорок и окружить их частоколом, а впереди выкопать ров и засыпать его сухим хворостом и берестой. Подобрал десятка два удальцов и пояснил, как только угры бросятся штурмовать крепость – затаиться, а в разгар боя подкрасться и забросать лодки факелами, пропитанными дегтем. На другой день прибежало несколько семей, рассказывали страшные новости – угры сжигают чумы и убивают старых и малых. На третий день дозорный известил, что лодки подплывают к берегу. Разбойники быстро выгрузились и размахивая кривыми саблями бросились к частоколу. Стефан, одетый в ризу с бронзовым крестом в руке, взошел на помост. День был солнечный, лучи солнца играли на облачении и кресте, ослепляя нападающих, те опешили перед стеной на рву. Лестниц у них не было. Схватили бревно и стали бить по воротам. Стефан дал знать, и со стены в ров полетели факелы. Ров вспыхнул по окружности, разбойники выскакивали из огня и бросались с берега в воду. В это время молодцы забросали факелами лодки, нагруженные воровским скарбом, которые быстро загорелись и поплыли кострами вниз по течению. Весть о спасении Усть-

Порыша разнеслась по всей округе. Стефан пояснил: «Не во мне сила, а в вашем послушании и кресте Божьем, он отверг врагов». Немного оправившись от беды и похоронив двух зырян, погибших от стрел врагов, погрузившись на длинные лодки-долбняки, поплыли к устью реки Весляны.

Верность причинам

Селение оказалось небольшое. Рубленые дома. Жители говорили на родном русском, с оканьем. Узнал, что вверх по реке есть селения Шумилове, Довыдово, Серебрянка. Оказались крещенные, посреди деревни стояла часовенка. Батюшку выбирали на сходе. Народ был владимирский. После сечи с татарами на реке Сить и сожжения Владимира бежали сюда. Тут двенадцать деревень по Весляне. Князь, воевода и старейшины выборные. Веру за сто пятьдесят лет подзабыли. Праздники отмечают и христианские, и языческие, но крестят, венчают, отпевают по-христиански. Приехал князь Всеволод, который жил в Давыдове. Просил остаться тут Стефана навсегда. Сообщил, что в каждом селении есть дружины, в которых мужчины в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Связь держим дымами, летом – на лодках, а зимой – собаками. Есть вооружение: мечи, щиты, шлемы, татарские сабли, огромные скандинавские луки, стрелы, которые пробивают верхнюю доску. Князь рассказал, что каждый год, как только откроются реки, нападают вогулы и печоры, а осенью, как встанут реки, приходят татары. Но, после Куликова побоища, стали заглядывать пореже и с опаской. В каждом селении есть детинец, в случае опасности собираемся там. Имеем запасы дров и хлеба на пару лет. Селения вытянуты вдоль рек – частоколом не огородишь и ров на

десятки километров не выроешь. Лучшая защита – нападение. Разузнав о продвижении вражьих отрядов, устраивали засады.

На Семенов день, то есть в бабье лето, проводили не долгие сборы с военными играми. Решили, что Стефан оставит тут Иону. Вместе облюбовали место для храма, составили чертежи. Князь Всеволод порадовал Стефана, владимирцы всегда были умелые строители.

Возвращение к Вере

В середине лета на Ильин день Стефан караваном подплыл к Усть-Косе. С ним увязались владимирцы. Объясняя, что в Усть-Косе у них есть родня. Селение располагалось по берегу Камы и Косы. По Каме жили зыряне, а по Косе тверчане. Между Тверью и Москвой шла постоянная междоусобная война за великое княженье. Татары поддерживали то московских, то тверских князей, по принципу Рима: «Разделяй и властвуй». Поселения располагались по годам вражды между Тверью и Москвой. Уходили родами, семьями, но в большинстве мужчины. Женились на зырянках. Женщины они услужливые, послушные, спокойные, не крикливые. К верховодству в семье не рвутся, трудолюбивые. За тверчан выходят замуж с радостью. Мужики тверчане мастеровые. А веру тверчане порастеряли. Если у владимирцев, на Весляне, порядок, то у тверчан каждый на деревне норовит князем стать. При нападении татар, болгар или угров общего отражения организовать не могут. На общем сходе просили Стефана: «Побудь тут у нас, поживи, соорганизуй нас». Дома стояли на высоких повитиях, с бычьими пузырями в окнах, во дворе летники, погреба, амбары. Стефан решил побыть тут подольше, вернуть людей к вере, пока они не растеряли ее совсем. Отсюда были выходы по притокам Камы во все четыре стороны света. Узнал, что в старину досюда до-

ходили новгородские ушкуйники, зимовали тут не одну зиму и оставили русское название реке Коса. Сюда приезжали торговать болгары, вятичи, привозили зерно и муку. По Каме делали набеги болгары, а позже татары. Место оказалось шустрое. Местные зыряне называли себя пермяками. Язык их немного отличался от зырян, особенно в названии бытовых предметов. Было много заимствований из болгарского, угорского языков. Начали строить храм всем миром, и зыряне, и пермяне, и тверчане. Рядом с храмом строилась школа на два класса. Обучение велось на русском языке. Молодежь пермян толково говорила на русском. Занятия зимой проводились каждый день, а с весны до осени только по воскресеньям. Храм строили на фундаменте. С горы возили крупные камни песчаника. Отправили в Нижний Новгород гонцов за колоколами. Осенью пригнали на плотах колокола. По седмицам народ толпами собирался посмотреть строительство храма. В селе нашлись умелые кузнецы. Из залежей зеленой глины, которой в лесах было полно, плавил медную руду. После переплава лили кресты, чашки, подсвечники. На Покров храм освящали. Народ запрудил окрестности. Процессия три раза обошла вокруг храма под колокольный звон. Стефан возложил Питирима настоятелем храма. В помещение школы желающие заниматься не вместились. Пришлось детей отделить от взрослых. Взрослые обучались в церкви, а дети в здании школы. Для письма доски пропитывали дегтем и писали мелом, но мел втирался в доску, терялась четкость.

Стали лить медные листы и чернить их. По черному полю медной доски мягко писалось и стиралось. Доски держали на коленях, но медь отдавливала колени. К концу занятий ноги немели. Пришлось делать наклонные столы.

Мирская помощь

С первым снегом пришла тревожная весть, в селениях по реке Вымь голодают. Год оказался засушливым.

Стефан незамедлительно скупил хлеб на ярмарке у вотяков и болгар. Стала проблема, как перевезти на Вычегду. Если на лошадях, то на переходах в Сысолу обоз застрянет в лесах. Снега навалило по брюхо лошадям. Зыряне подсказали, что в старину большие грузы возили на лосях, в некоторых селениях есть прирученные лоси. Две недели ушло на розыск езжалых лосей. Караван из сорока подвод с отцом Герасимом отправлялся на Вымь. Обоз пришел на Масленицу. Когда запасы муки кончились, люди толкли и ели липовую кору

Храм

Весной 1387 года Стефан на лодках дошел до селения Бондюг. Это северная верхняя точка Камы, отсюда она резко поворачивала на юг. Места очаровательные. Холмистая местность. Огромные поляны, мелколесья и заливные луга. У селян много скота. Из яровых сеяли только овес. Голубые поляны льна переливались в лучах солнца. Ткацкие станки были примитивны, но холсты делали сами. Носили нательные рубахи и штаны. Дома рублены из сосняка, светлые и звонкие. Печь стояла в другой половине дома и одна сторона выходила в большую комнату – светелку, в которую дым почти не попадал. Народ оказался приветливый, волхвов почитали как своих. В каждой избе в переднем углу стоял истукан «Воитель» – хранитель очага. Про «Золотую Бабу» – богиню с двумя младенцами, ходили слухи, что она в горах на реке Вишере.

Селение жалось к крутому берегу, было обнесено частоколом из высоких бревен. С внутренней стороны, вдоль стен, настил из плах для воинов. В каждом доме у входа висело вооружение: кольчуга, мечи, рогатины, луки и стрелы. Стефану пояснили, что как только встанут реки и покроются льдом болота, отряды татар как саранча налетят из-за Камы. Стефан предложил – на утесе, при впадении речушки Вожмы, построить храм – крепость. Согласились: «Если ваш

бог сильнее нашего – будем веровать в вашего, а то наш Ен забыл нас и не помогает отгонять татар». При последнем набеге татар волхв сбежал и больше не появлялся. Стефан предложил его сыновьям принять христианскую веру и служить ей. В храме будут нужны служители культа. Сыновья согласились, так как с детства помогали ему в волховстве и другого ремесла не знали. Грамоту восприняли быстро. Парни оказались понятливые.

Храм решили строить небольшой, но каменный. Полтора года ушло на постройку храма. Строили добротнo. Камни подгоняли, шлифуя друг о друга. Окна сделали у потолка в пол-аршина шириной. Воин в кольчуге в такое окно не пролезет. Окна можно было использовать как бойницы. По кругу соорудили помосты для защитников. Крышу выложили плитняком. Деревянную колокольню поставили подальше, чтобы в случае пожара не рухнула на храм. Стены решили украсить росписью. Всю зиму в домах толкли цветные камушки, а потом на переваренном льняном масле растирали в краску. Стефан заметил, как дети пермяков рисуют на мокром песке, на бересте. Задумал создать школу иконописи. Подобрал шесть наиболее одаренных детей. Стали рисовать иконы на липовых досках. Даже неудачные творения Стефан велел сохранить, говорил: «Научитесь писать лучше – подправьте их, в каждой иконе вложен ваш труд и вдохновение, а значит и частица души, замазывать их – грех. Подправьте и разойдутся в другие храмы». По старости времени

росписи в Вожмской церкви разрушились, но одна из икон, написанная лично Стефаном, сохранилась и находится в музее.

Чердынь

Весной 1389 года Стефан отправился вниз по Каме до устья Вишеры. Поднялся вверх по Вишере до Колвы и Чердыни. О чердынском городке Стефан слышал еще в Устюге, знал, что основали его новгородцы, переходя с верховьев Вычегды по Неми на Вишеру. Новгородцы знали, что место это богато не только пушниной и солью, но и драгоценными камнями, которые находили в ручьях, впадающих в Вишеру. Стефан нашел заброшенный отстрожок и небольшое поселение около него, с тремя группами домов, зырян-пермяков, вогулов и чучканов (Печора). Говорили на смешанном языке. Дома были никудышные, низенькие, чтобы войти в дверь, надо было согнуться в три погибели. В домах кроме лавок вдоль стен и стола ничего не было. Жители пояснили, что часто приходят то вогулы, то татары и забирают одежду, утварь, поэтому они хранят все свое имущество в расщелинах скал или пещерах, так надежнее, а сами хоронятся в остроге. Тут место рыбное и продувное, комаров и мошек нет. Они не просто так тут живут, а охраняют Золотую Бабу – их богиню. Стефан спросил: «А вы ее видели?» «Мы не видели, а старики видели, там, в верховьях Вишеры, в горах», – ответили жители. Стефан верил и не верил. Это больше походило на легенду. Стефан собрал народ, пояснил, с какой целью пришел. Пристыдил, выговаривая: «Почему

заброшен острог? Обветшал? Лет через десять он рассыплется совсем. Где будете от набегов отсиживаться?» Решили всем миром острог восстановить и построить небольшой храм-часовенку. Для ведения службы оставил послушника Никодима. Людей больше всего радовало, что есть кому последнее слово сказать, душу очистить и помолиться за грехи свои и близких. Обещали столовать Никодима, церковь содержать во благе, невесту подыскать добрую. В первые дни бабьего лета Стефан отправился из Чердыни вниз по Каме с подарками от жителей Колвы и Вишеры. Надо было доложить митрополиту о делах сотворенных. Пять лет подвижничества, пять лет неустанной работы по приобщению к христианству народов Камы, Вишеры, Печоры.

Москва

В Москве о подвижничестве Стефана были наслышаны. О его деятельности ходили легенды. Митрополит Киприан встретил его на Москве-реке. Принял в своих палатах. Велел не только рассказать, но и описать. На третий день собрал священный собор и ставил в пример его стоическую деятельность и подвиги его во имя веры Христовой. Князь Московский Василий Дмитриевич пригласил Стефана к себе. Устроил пышный прием. Представил боярам, купцам, князьям, заграничным гостям, послам и сказал, что миссия Стефана была не только проповедническая, но и приобщения северного края к земле Московской и что где бы он ни был, он ставил храмы во имя Господа Бога и князя Московского. Присоединял земли с людьми, лесами, реками, лугами к земле Московской. На что присутствующие ответили согласием. Князь попросил Стефана закрепить свои деяния и дал денег на постройку храмов, как деревянных, так и каменных, на оснащение их, содержание служителей, пока сами не обзаведутся землей и не будут иметь дары и приношения.

На Рождество 1391 года Стефан навестил Сергия Радонежского. Гостил неделю, засиживались за полночь. Сергей радовался деяниям своего ученика, его устремлениям и помыслам. На крещение отправился в Устюг. Матушка не до-

ждалась Стефана. Побывал на могилке, за которой ухаживал племянник Иван.

Противостояние

Донесли горестную весть, что летом 1388 года спускались вниз по Вычегде несколько отрядов вогулов и подожгли церкви и часовни по Выми, Сысле и Вычегде. Староновгородцы один из отрядов вогулов разгромили, другие ушли в верховья Вычегды, на Печору. В Усть-Выми новый храм, построенный Зосимом, вогулы сожгли. Зыряне снова поклонялись своим идолам и богам. Подплывая к Усть-Выми, Стефан видел, как на берегу сотни людей водили хороводы у старой полузасохшей березы, которой они раньше поклонялись и приносили к ней дары. Стефан тогда не трогал ее, чтобы не раздражать людей, а миром и проповедью отучить людей от поклонения дереву.

Сообщили, что Зосим ушел на Сысолу, к староновгородцам. Пришлось начинать все сначала. На этот раз Стефан имел при себе грамоту царя Василия Дмитриевича, вооруженный отряд из Устюга, служителей культа из Москвы и Великого Устюга – полный церковный собор. На другой день собрал народ и объяснил, что не гоже поклоняться дереву, которое создание божие. А Бог над нами и в нас один. Пригласил Вычегодского князя Пама, который явился со свитой волхвов и гадателей. Стефан принимал его в большой полотняной палатке. Упредил, что отныне он подданный Московского князя и должен исполнять его волю, иначе будет аре-

стован и отправлен в Москву. Воины оттеснили волхвов от Пама и окружили его. Пама дал полное согласие подчиниться воле Москвы, собирать подати с населения, установленные царем, и привозить их в Усть-Вымь, молодежь приводить к христианской вере. Волхвы упали на колени, рвали на себе одежды и волосы, молили не трогать их, а также не преследовать старых людей, они привыкли жить по дедовским законам и поверьям. Стефан дал согласие, но велел кумирны разобрать, а на их месте построить церкви и часовни.

Заставил старую дряхлую березу сжечь. Но на это волхвы не согласились, говорили, что деды и прадеды поклонялись ей, и она приносила им удачу. Рука наша на нее не поднимется, и они не хотят наводить несчастья на род зырян. Стефан страже дал указанье ночью березу убрать. После полуночи накинута на вершину веревку и стали рубить ствол. Береза закремелела, от топора сыпались искры. Пришлось вокруг березы разложить костер. В селении увидели огонь, стал народ собираться. Стража копьями оттеснила толпу. С одной стороны ствол прогорел до дупла. Горелый ствол стал поддаваться топору. Натянули веревки, дернули, и береза с грохотом рухнула в Вычегу и поплыла вниз по течению. Три дня выжигали пень, пока не сравнялся с землей, потом на этом месте построили храм Архангела Михаила.

На месте первой часовни Благовещения Пресвятой Богородицы воздвигнули церковь Николая Чудотворца. Вокруг храма Архангела Михаила соорудили церковно-приходскую

школу, приют для престарелых зырян, дом для служителей, мастерские по производству церковной утвари, шитья для облачения. Разработали карьер для добычи камня. Поселок за год разросся. Стефан настаивал, чтобы дома ставили по одной линии, с обязательными дымоходами, на каменных фундаментах. Наладил постоянную связь с Устюгом. В Выми и Усть-Сысолу потянулись устюжане и стали обживать на новом месте.

Татарский набег

Стефан считал, что Усть-Вымь защищена от врагов с севера и восток непроходимыми лесами, а с запада – Московским княжеством, думал, что татары сюда не сунутся, край бедный, поживиться нечем. Но в 1392 году большой отряд татар до тысячи человек, разорив Великий Устюг, по льду Вычегды пришел в Усть-Вымь. Стефан не смог организовать отпор. Зыряне по рекам ушли в леса, а устюжан и монахов было недостаточно для обороны. Стефан, погрузив самое ценное, отправился на Сысолу к староновгородцам. Они к этому времени обнесли поселение рубленой стеной, колодцы засыпали мокрой глиной, стены снаружи обмазали известью. Глубокий ров окружал селение. Староновгородцы были отменные воины, каждую осень проводили игры по отражению врага. Ударили сильные морозы, лед на реке вспучился и в грохоте взрывался. От бескормицы коней и жестоких морозов татары не пошли вверх по Вычегде, а разграбив Усть-Вымь, повернули назад. Вернувшись в Усть-Вымь, Стефан стал строить детинец и новый собор по типу Вежемской церкви в Бондюге.

Испытание

Весной 1393 года Стефан с отрядом до сотни человек, куда входили стража, монахи, строители, мастеровые, отправился в верховья Вычегды, по пути ставя храмы, организуя школы в больших селениях, обучая грамоте зырян. Как только встали реки, Стефан перебрался в верховья Печоры. Путь этот оказался гораздо труднее, чем на Каму. Гористая местность, непроходимые леса, редкие населенные пункты. К концу перехода с ним осталось двенадцать человек, худые, изможденные, больные. Муку делили по горсти на день. Трое легких собачьих ездовых санок тащили сами, утопая по пояс в снегу. Стефан приболел, десны кровоточили, зубы шатались, голова кружилась. Разгребали снег, находили мороженую клюкву, оттаивали за пазухой и ели. Зверь не попался, как будто кто его угнал. Случайно наткнулись на охотничий домик, где нашли строганое сушеное мясо, мороженую рыбу и полкадушки клюквы. Отогрелись, нагрели воды, обмылись. Когда двинулись дальше, на лесной тропе набрали на лося в сырмятной петле. Разделали, вернулись обратно в избушку. Прожили неделю. Дни стали короче. На Николин день, под вечер появился человек. Несколько раз обошел домик. Заглянул в дымовое окно, а только потом открыл дверь. Сподвижники Стефана крепко спали. Когда открылась дверь, и холодный воздух хлынул внутрь, повскакива-

ли, хватаясь за топоры. Стефан прикрикнул, велел лечь и не дергаться. Попробовал объясниться на языке зырян. Незнакомец понимал Стефана, говорил, что он с реки Печоры.

Охотник поведал, что этот год оказался неурожайным на зверей и птицу. Куда-то ушли лоси, наверное южнее, от бескормицы и сильных морозов. Исчезла белка, песец, куница, заяц, лиса, остались кое-где медведи-шатуны, которые летом не успели запастись жирком на зиму. Сообщил, что через два дня ходу есть небольшое селение на Печоре, где живут печоры, пермяки и несколько семей вогулов. Живут скудно, голодают. Решили двинуться к селению. Около двух десятков низеньких домиков, крытых сверху дерном, расположились над крутым обрывом. Истопили баню, вымылись, сменили белье. Муки осталось одна торба. Стефан вспомнил, как в детстве, в Устюге, занимались подводным ловом. Решили долбить лунки. Река промерзла почти до метра. Воздуха рыбе не хватало. Она, как очумелая, легла наверх. От крючков пришлось отказаться. Подтыкали рыбу копьями и выбрасывали на лед. К концу дня горы рыбы лежали около лунок. Деревня ожила. Недели через две морозы спали. Началась оттепель. Снег осел, в лесу появились звери. Охотники, когда уходили на охоту, приносили дары богу Ен и молились Иемале, богине лесных животных. Но когда зима была холодная, охота неудачная, роптали на них, упрекали, что те отвели зверя и рыбу, зиму сделали длинной и холодной. Люди быстро прониклись доверием к Христу, особенно в том,

что не только они страдают ради детей, но и он страдал за людей. Как только потеплело, Стефан начал рубить большую церковь Святой Троицы. Основал монастырь из двенадцати своих послушников-монахов, которые пришли с ним на Печору. Место было благодатное, много пушного зверя, лоси ходили табунами, вогулы пригоняли зимой оленей. Печора кишела рыбой, которая шла на нерест со Студеного моря в верховья Печоры. Люди просились в монастырь семьями и не могли понять, почему разделяют женщин, мужчин и детей. Пришлось при монастыре делать школу молодых послушников. Люди охотно крестились и слушали проповедь Стефана и его учеников. В дальнейшие годы монахи расходились по берегам и притокам Печоры до Студеного моря, несли веру Христову в народ. Селение получило название Троица, в честь монастыря и церкви Святой Троицы. За лето население увеличилось в несколько раз. За работу по строительству храма и монастыря Стефан платил серебром. Местные жители давно торговали с Великим Новгородом и знали цену серебра.

Зимой 1394 года Стефан с дарами возвращался в Вычегду. С ним попросилось два десятка молодежи, хотели учиться в Усть-Выме на проповедников, как Стефан.

Труды праведные

По дороге назад Стефан видел, что его труды не пропали зря, его люди по Вычегде развернули кипучую деятельность. Многие зыряне оказались охочие до грамоты и стали проповедниками учения Христова по просвещению Северного края. У них получалось лучше, чем у устюжан, потому что зыряне и пермяки доверяли их слову, как своему.

В Усть-Сысоле Стефан остановился на все лето. Приехал зырянский князек Пама и просил прощения, что не собрал зырян и не пришел на помощь при нападении татар. Настоял, чтобы его приняли в христианскую веру. Пама крестили перед часовенкой на поляне при стечении гостей из других поселений, чтобы видели, что вера едина и поклонение едино. Но Пама после крещения исчез, пошли слухи, что не выдержал испытания верой и ушел на Обь к своим березовым осяткам. В Усть-Сысоле решили строить храм на каменном фундаменте. Привезли мастеров из Устюга. Строили два лета, в 1395 году было открытие храма. Народ назвал его Стефановский собор. В 1395 году Стефан ушел на строительство духовного Училища в Усть-Выме. Пригласили преподавателей из Москвы и Устюга. Осенью 1395 года в Усть-Выме была открыта кафедра, куда на месяц были приглашены наставники храмов по Вычегде, где Стефан читал лекции по закону божьему. Раздобыл в Москве бумаги и наладил пере-

писывание духовных книг с пергамента, кожи и бересты на бумагу. Книг не хватало, ценились они очень дорого; за утрату можно было поплатиться жизнью. Жизнь в селениях по Вычегде постепенно налаживалась. Стало единое подчинение, единое налогообложение, единые Московские законы, единая оборона и связь между селениями в случае нападения врагов. Раньше татары охотно шли в набеги по Вычегде, не чувствуя сопротивления народа. Сейчас была налажена оборона, города и селения были защищены стенами, рвами, частоколами. Созданы дружины самообороны. Узнав о четкой организации обороны зырян по Вычегде, татары все реже и реже совались сюда.

На пасху 1396 года митрополит Киприян пригласил Стефана в Москву. Огромным обозом с рыбой и пушниной Стефан по Двине, а затем Сухоне дошел до Вологды и по тракту до Москвы.

В Москве Стефана встречали с почестями, как князя, как владыку Перми Великой. Приглашали на Боярскую думу. Князь московский Василий Дмитриевич души в нем не чаял, вечерами приглашал к себе, велел рассказать об этом суровом крае. Думали сообща, как его благоустроить и заселить русичами, как сохранить дарования народов этих, умение их промыслять зверя, выживать в этих суровых условиях. После празднования Пасхи, на третий день Стефан скорпостижно скончался и был похоронен в Спасском соборе Кремля. Ходило много слухов, что позавидовали славе и

убрали его. Другие говорили, что поизносился изрядно, постоянно был в трудах праведных и жизнь свою прожил во славу народа русского и прославления Господа Бога среди народов северных. Москвичи поговорили и забыли, а на Вычегде, Двине, Печоре и Каме вопль великий был не на день, а на месяцы и годы. В церквях Перми Великой каждый год 26 апреля поминание о нем кладут, молитвы сложены о его чистой и непорочной душе.

Послесловие

После смерти Стефана Великопермского народы Великой Перми постепенно обретали культуру Великой Руси. Тяжко было народам, населяющим Прикамье, сильна была еще Орда. Отряды ордынцев по Каме поднимались до ее верховьев, разоряя местное население зырян и пермяков. В 1408 году один из ордынских отрядов хана Едыгея дошел до поселений по реке Косе и Весляне. Разрушил храмы, поджёг церкви, но каменная церковь в Бондюге выстояла. Местные жители, совместно с монахами отстояли церковь-крепость. Но в 1445 году большой отряд татар хана Улуя Мухамеда, сжигая и руша все на своем пути, приблизился к Бондюгу. Жители в страхе покинули селение. Защищать крепость-церковь было некому. Монахи двое суток отражали нападение, но когда татары обложили стены дровами и подожгли, защитники погибли от удушья. От огня стены потрескались, после чего их разрушили таранами. За отчаянное сопротивление крепости-церкви было приказано разобрать до основания и камни утопить в реке.

Только после позорного бегства хана Ахмата из-под Москвы в 1480 году Золотая Орда распалась на улусы и ханства. Вдохнула Русь, вдохнула и Пермь.

После похода русских войск в 1472 году под командованием Федора Пестрого Стародубского земли Великой Перми

были присоединены к Московскому княжеству. С болотистой реки Косы люди целыми селениями стали уходить вниз по Каме, искать более благоприятные земли по реке Инве и Обве. В 1552 году московские войска под командованием Ивана IV взяли Казань. Казанское ханство перестало существовать. Его земли вошли в состав Московского царства. Царскими грамотами от 1558, 1568, 1597 годов земли Прикамья были переданы Строгановым. Началось переселение с рек Вычегды, Веслянь, Порши в бассейны рек Чусовой, Ласьвы, Обви, Нытвы, Очера.

Указом царя Алексея Михайловича от 1648 года было велено: «Государственных крестьян с Великого Устюга, Кайгородка и староногородцев вывезти в Кунгур и на Степаново городище. На месте разоренных и разрушенных временем церквей, монастырей и часовен по рекам Вычегде и притокам Камы возводить новые». И крепла вера православная в Пермском крае.

Дело, начатое Стефаном Пермским, дало благодатные всходы на радость и служению народу Прикамья.

Молитва святителю Стефану, епископу Пермскому

Молитва первая

О Богоосвященный и равноапостольный Стефане, новый боговедения проповедниче и просветителю Крещением святым великопермских во идолопоклонстве живущих людей, ко истинному Евангельскому свету путеводителю, пастырю добрый и учителю премудрый, Духа Святаго сосуде избранный, Христоподражательный в небесный Сион наставниче и руководителю, образ благодетельства всем благочестно жити желающим, благоискусный мысленнаго корабля, чрез море мира сего к небесному пристанищу плавающего, правителю, дивный во иерарсах, увенчанный Божественною благодатию, всероссийский светильниче, великий чудотворче и молитвенниче теплый! К тебе во умелении души и сокрушении сердца моего, аз окаянный и грешный (имярек) благонадежно притекаю и пред чудотворным твоим гробом, в нем же святая мощи твоя почивают, вопию, прося смиренно помощи твоея и теплаго ко Преполому Богу ходатайства, да твоими богоприятными молитвами испросиши ми от Него человеколюбную милость, оставление многих моих согрешений,

души и телеси здравие со спасением; и, яко Благ и Человеколюбец, да благоволит безбедно в мире сем ходити ми до скончания живота моего, во время же разлучения моего от жизни сея дух мой в покаянии и мире Ангелом Своим святым милостивно прията, и да даст ми мимо мрачных и злоковарных и лютых духов демонских на воздух пройти невозбранно и к Нему непостыдно предстати поклонится, и бессмертныя и блаженныя жизни сподобитися со всеми святыми во веки. Аминь.

Молитва вторая

О равноапостольный святителю Христов Стефане! К тебе мы, окаянии, благонадежно притекаем и пред святым твоим образом вопием, просяще помощи твоея и к Богу ходатайства, да твоими молитвами испросиши нам, рабам Божиим (имена), от Него милость: оставление многих наших согрешений, душам и телесем здравие со спасением; да благоволит же Господь твоими молитвами безбедно в мире сем ходити нам до скончания жития нашего, во время же разлучения нашего от жизни сея дух наш ангелы Своими в покаянии и мире милостивно да примет, яко да от мрачных и злоковарных и лютых духов демонских на воздухе прошедше невозбранно, к Нему непостыдно предстанем и поклонимся, и безсмертныя и блаженныя жизни сподобимся, со всеми святыми, во веки веков.

Тропарь святому святителю Стефану, епископу Великопермскому

Тропарь, глас 4

Божественным желанием, от юнаго возраста Стефане премудре, разжегся, ярем Христов взял еси, и людей оляденевшая древле неверием сердца Божественное семя в них сеяв

евангельски духов не породил еси. Тем же преславную твою
память почитающе, молим тя: моли, Его же проповедавая еси,
да спасет души наша.

Литература

Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1900-19, т.2;

Крашенинников А. Апостольский подвиг Св. Стефана Пермского. ЖМП. 1949. №4.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеоеретич. движения на Руси. XIV–XVI вв., М.; Л., 1955.

Соколов И. Св. Стефан Пермский просветитель зырян. СПб., 1896.

Федотов Г. П. Святые древней Руси. Нью-Йорк, 1960.

Александров В. А. На пути из земли Пермской в Сибирь. Томск, 2001.

Об авторе

Чебыкин Александр Федорович родился 5 сентября 1930 года в деревне Чебыки пермской области. В период с 1985 по 2001 год прошел дорогами, реками, поселениями, где прошещал Стефан Пермский.

Автор книг «Русь моя неоглядная», «Герой Днепра», «Поломка», «Наследники казачьей Славы», «От Алтая до Берлина», «Судьбы людские».

В оформлении обложки использована фотографическая репродукция иконы Стефана Пермского неизвестного автора, являющаяся общественным достоянием и предоставляемая по лицензии СС0. Источник: <https://ru.wikipedia.org>.

В оформлении обложки использованы фотографии из личного архива автора по лицензии СС0.